Библіотека

СТРАНИЧКА

ИЗЪ ИСТОРІИ

ТВЕРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

А. А. Никольскаго.

(Читано въ засѣданіи Тверской Ученой Архивной Коммиссіи).

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1894.

СТРАНИЧКА

ИЗЪ ИСТОРІИ

ТВЕРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

А. А. Никольскаго.

(Читано въ засѣданіи Тверской Ученой Архивной Коммиссіи).

Областная библиотека
имени А. М. Горького
гор. КАЛИНИН

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1894.

Печатано по распоряженію Тверской Ученой Архивной Коммиссіи
24 марта 1894 года.

СТРАНИЧКА

ИЗЪ ИСТОРІИ

ТВЕРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Въ 1889 г. напечатана „Исторія Тверской семинаріи“, составленная преподавателемъ той же семинаріи Вл. Колосовымъ. Авторъ въ предисловіи къ книгѣ признаетъ значительные пробѣлы въ ней, жалуется на крайній недостатокъ мѣстныхъ архивныхъ источниковъ и очень сожалѣетъ, что при всемъ своемъ желаніи онъ не могъ сообщить своему труду должной полноты и законченности. Хочется думать, что не совсѣмъ утрачена надежда на то, что современемъ найдутся архивные матеріалы, которые дадутъ возможность освѣтить новыми фактами историческія судьбы Тверской духовной семинаріи. По крайней мѣрѣ, одинъ изъ пробѣловъ исторіи Тверской семинаріи и въ настоящее время можетъ быть отчасти пополненъ на основаніи одного дѣла архива Святѣйшаго Синода за 1743 годъ. Новыя данныя, во-первыхъ, пополняютъ находящійся въ книгѣ Колосова списокъ семинарскихъ учителей и сообщаютъ характерныя черты касательно образованности двухъ изъ нихъ. Оказывается, что, кромѣ перечисленныхъ у Колосова, въ Тверской семинаріи были еще два учителя, а именно: Прокофій Андреевъ и Михаилъ Григорьевъ, которые были по происхожденію малороссы и пріѣхали въ семинарію, вѣроятно, вмѣстѣ съ другими изъ Кіева. Эти учители, по отзыву самого Святѣйшаго Синода, „ѣздили въ другія государства учиться и тамъ обучались своимъ коштомъ на разныхъ діалектахъ“,—словомъ, вполнѣ отвѣчали своему призванію. Во-вторыхъ, данныя синодальнаго дѣла рисуютъ школьный бытъ и внутреннюю

жизнь семинаріи за сороковые годы прошлаго столѣтія, отношеніе къ учителямъ семинаріи свѣтской власти, въ лицѣ Тверского воеводы, и, что всего интереснѣе, раскрываютъ намъ тотъ фактъ, что во взглядахъ тогдашней свѣтской власти, въ лицѣ Тверского воеводы Артемія Давыдова и въ лицѣ Правительствующаго Сената, который сталъ на сторону его, существовало серьезное разногласіе съ таковыми же духовной власти, въ лицѣ Тверского епископа Митрофана и Святѣйшаго Синода, касательно юридическаго положенія учителей семинаріи; гражданская власть держится того положенія, что учителя семинаріи во всѣхъ судебныхъ дѣлахъ зависятъ отъ свѣтской власти, а не отъ духовной, и такимъ образомъ въ данномъ случаѣ не признаютъ духовнаго регламента. Наконецъ, въ-третьихъ, синодальное дѣло отчасти проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на взаимныя отношенія Тверскихъ духовныхъ и свѣтскихъ начальниковъ, Святѣйшаго Синода и Правительствующаго Сената. Такой интересъ новыхъ данныхъ заставляетъ насъ привести ниже заключающіе ихъ документы изъ хранящагося въ архивѣ Синода дѣла 1743 г., отъ 20 мая, за № 131.

Синодальное дѣло, изъ котораго ниже приводятся документы, носитъ такое заглавіе: „По донесенію преосвященнаго Митрофана епископа Тверскаго о учиненной ему отъ Тверскаго воеводы Артемія Давыдова крайней (обиды) по лжесоставленному Тверской провинціальной канцеляріи повытчика иноземца Ивана Фохта прошенію и о протчемъ“. Оно начинается съ слѣдующаго донесенія Тверского епископа Митрофана въ Святѣйшій Синодъ: „Въ прошедшемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года Тферскаго драгунскаго полку который имѣется нынѣ на винтеръ-квартирахъ въ Тфери порутчика иноземца Ивана Ѳохта пасынокъ малолѣтній Семенъ Воейковъ бродящій въ убожайшемъ платье неоднократно прелазя чрезъ ограду въ имѣющейся близь дому моего садъ

кралъ посаженные овощи, котораго садовники не зная подлинно что онъ пасынокъ его Θохтовъ выгоняли изъ того саду вонъ, но онъ отъ безстрашія тѣмъ не удовольствуяся паки апрѣля 29 дня въ оный садъ влѣзши сталъ овощи красть что увидя изъ дому моего семинарскихъ учителей хлопцы и поймавъ ево привели ко онымъ учителемъ въ домъ мой и за незнаніемъ ево стали учители спрашивать чей онъ хлопецъ и знатно онъ стыдяся показать о себѣ не хотѣлъ и того для принуждены оные учители были приказать хлопцамъ онаго пойманнаго мальчика розгою постращать и егда розгу ему показали, тогда онъ сказалъ о себѣ, что онъ пасынокъ означеннаго поручика Θохта и какъ отъ него оное услышавъ тотчасъ велѣли ево безъ всякаго наказанія отпустить въ домъ и оной Θохтъ злобствуя въ томъ на оныхъ учителей мимо меня подалъ въ Тферской канцеляріи лжесоставленное прошеніе якобы оные учители объявленнаго пасынка ево гуляшаго у городоваго землянаго валу безъ всякой притчины не знаемо съ какова вымыслу озорнически напавъ и сильно взявъ въ домъ мой и затаща къ себѣ въ келью чинили надъ нимъ ругательное мученіе обнажа били батожьемъ смертно. А не объявя въ томъ своемъ челобитье, что оный пасынокъ ево изъ сада моего при кражѣ овощей взятъ и оное ево Θохтово неправое челобитье Тферской воевода Артемій Давыдовъ по нѣкоей злобѣ и ненависти къ дому моему принявъ за дѣйствительное сего мая 5 дня присылалъ въ домъ мой по сыскной подъячаго съ солдаты для взятья оныхъ учителей въ тое канцелярію противъ того ево Θохтова челобитья къ отвѣту: но случившійся тогда въ домѣ моемъ семинаріи ректоръ Отроча монастыря архимандритъ Іоанникій отъ взятья въ тое канцелярію оныхъ учителей защитилъ и объявилъ тому присланному подъячему дабы онъ предложилъ означенному воеводѣ, что таковаго на учителей отъ него Θохта челобитья принимать и въ дѣйство производить и

оныхъ учителей въ тое канцелярію требовать ему не должно а подлежало ему Ѳохту на учителей просить меня, а не въ свѣтской командѣ, и потомъ того дня къ оному воеводѣ съ таковымъ же выговоромъ посылалъ я секретаря своего Но оной воевода все то презря мая 6 числа вторично присылалъ въ домъ мой тогожъ подъячаго съ солдаты для взятья оныхъ учителей въ канцелярію, которые со многимъ нахальствомъ и невѣжествомъ хотѣли изъ кельи вытаскать съ безчестіемъ, но недопустилъ къ тому означенный ректоръ и притомъ присланные подъячій съ солдаты говорили ему ректору, что де для взятья оныхъ учителей третично имѣетъ быть отъ той канцеляріи прислана немалая команда солдатъ и за такою опастностью дабы оные семинаріи моей учители напрасно отъ присланныхъ солдатъ не обруганы были, а паче бы здравію ихъ каковаго поврежденія не учинено было принужденъ я оставя семинарское ученіе содержать ихъ у себя подъ крѣпкимъ храненіемъ и никуда не выпускать. Того ради Святѣйшаго Правительствующаго Синода всепокорнѣйше прошу дабы по благоразсмотрѣнію Вашего Святѣйшества въ каковой учиненной мнѣ отъ Тферскаго воеводы крайней обидѣ повѣлено было милостивно защитить и о учиненіи оному воеводѣ достойной сатисфакціи куда подлежитъ представить дабы ему впредь таковой необычной продерзости чинить было не повадно". (Донесеніе Св. Прав. Синоду преосвящ. Митрофана еп. Тферскаго и Кашинскаго отъ 11 мая 1743 г.). По поводу приведеннаго донесенія преосвященнаго Митрофана состоялось слѣдующее опредѣленіе Св. Синода:" Понеже по духовному регламенту учители семинарій состоятъ въ вѣдомствѣ духовной команды, чего для учители семинаріи суду свѣтскому не принадлежатъ. Того ради приказали Тферской провинціальной канцеляріи отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода объявить Ея Императорскаго Величества указомъ дабы оная канцелярія

такихъ непорядковъ чинить и духовной команды людей къ своему суду своевольно привлекать и оныхъ учителей къ допросу сыскивать не дерзала и наглыми безъ письменнаго сношенія и требованія въ домъ архіерейскій присылками преосвященному архіерею озлобленія не чинила и вышеписаннымъ семинаріи учителемъ кои учреждены по духовному регламенту и по соизволенію высокомонаршему какъ для церковной, такъ и государственной пользы ко обученію мололѣтнихъ духовнаго чина дѣтей въ надежду священства и вѣдомствѣ (какъ выше писано) состоятъ духовной команды, таковаго безчестія чинить бы не надлежало, а ежели отъ нихъ кому послѣдовала какая обида, тобъ обидимому, какъ и помянутому Ѳохту должно на нихъ просить архіерея, отъ котораго и надлежащая резолюція могла бы послѣдовать безъ всякаго виновнымъ послабленія. А когда бъ обидимаго не удовольствовалъ архіерей, то просить, гдѣ по указамъ надлежитъ а не въ Тферской провинціи: и хотя Тферской воевода оное чтобъ тѣхъ учителей знатно слабымъ своимъ разсужденіемъ, а самою вещею къ дому архіерейскому крайнею злобою въ противность указомъ судить въ своей командѣ когда уже опредѣлилъ, то надлежало ему о присылкѣ тѣхъ учителей требовать отъ дому архіерейскаго какъ обыкновенно къ судебнымъ мѣстамъ къ отвѣту требуются всякихъ чиновъ люди отъ командъ кто гдѣ вѣдомъ чрезъ письменное сношеніе, а не наглыя посылки въ домъ архіерейскій чинить, каковыхъ и въ партикулярные домы по суднымъ дѣламъ не чинится, но призываются къ суду повѣстками, и когда же бы по такому письменному требованію преосвященный архіерей тѣхъ учителей къ нему подъ судъ не отдалъ, тогда ему воеводѣ и въ таковомъ случаѣ не чиня наглыхъ посылокъ писать на его преосвященство въ Святѣйшій Синодъ. Но онъ воевода въ таковомъ партикулярномъ исцовѣ дѣлѣ угождая исцу въ досажденіе архіерею въ безчестіе же

архіерейскаго дому и остановку и препятствія во ученіи семинаристовъ учинилъ весьма предерзко яко не сынъ церкви. Буде же помянутый Ѳохтъ правильную претензію о обидѣ показанной къ пасынку своему на учителей имѣетъ и его преосвященство письменно просить будетъ, тогда по его прошенію разсмотря удовольствіе обидимому учинить безъ всякаго обидящимъ послабленія, и о томъ къ его преосвященству послать указъ, а въ Правительствующій Сенатъ сообщить вѣдѣніе и требовать дабы отъ той воеводской канцеляріи таковыхъ его преосвященству обидъ и дому архіерейскому безчестія чинить было накрѣпко запрещено". (Протоколъ Св. Синода отъ 25 мая 1743 г.). Еще не получилъ Святѣйшій Синодъ отвѣта изъ Правительствующаго Сената на свое вѣдѣніе, какъ долженъ былъ заслушать новое донесеніе Тферскаго еп. Митрофана о новыхъ со стороны Тферскаго воеводы оскорбленіяхъ. Преосв. Митрофанъ доноситъ Св. Синоду, что.... [1]) сегожъ мая 18 промеморій а 19 чиселъ чрезъ присланнаго подъячаго въ помянутую канцелярію показанныхъ учителей еще требовано, на которое требованіе изъ консисторіи моей къ защищенію въ тое канцелярію промеморія (съ которой при семъ предлагаю копію) послана дому моего съ канцеляристомъ Михаиломъ Жуковымъ и оную промеморію помянутый воевода принявъ распечатавъ и прочетъ велѣлъ ту промеморію положа ему Жукову за кафтанъ изъ канцеляріи вытолкнуть ево съ нечестію и вытолкненъ. Того ради Святѣйшему Правительствующему Синоду предложа симъ покорнѣйше прошу по прежнему и по сему моимъ доношеніямъ отъ таковыхъ отъ воеводы крайнихъ обидъ меня охранить и куда надлежитъ представить". Св. Синодъ вслѣдствіе вторичнаго донесенія Тферскаго епископа опредѣлилъ „требовать, чтобы Правительствующій Се-

---

[1]) Точки показываютъ, что нѣсколько строкъ изъ документовъ нами пропущены, такъ какъ они представляютъ лишь повтореніе ранѣе изложеннаго.

натъ благоволилъ по прежнему и по вторичному вѣдѣніямъ въ непродолжительномъ времени достойную сатисфакцію учинить и Святѣйшій Синодъ о томъ, что учинено будетъ, увѣдомить, о чемъ для вѣдома и къ помянутому преосвященному Митрофану епископу Тферскому послать указъ". (Протоколъ Св. Синода отъ 8-го дня іюня мѣсяца 1743 года).

Правительствующій Сенатъ въ отвѣтъ на первое и второе вѣдѣнія Св. Синода шлетъ ему слѣдующее вѣдѣніе отъ 14 іюня того же 1743 года..... „приказали вышеозначенному Тверскому воеводѣ въ Правительствующій Сенатъ противъ вышеписанныхъ Святѣйшаго Синода вѣдѣніевъ прислать немедленно отвѣтъ о всемъ обстоятельный дабы при разсмотрѣніи никакова недостатку не было а въ предь ему въ такихъ дѣлахъ поступать какъ указы повелѣваютъ во всемъ непремѣнно и святѣйшій Правительствующій Синодъ да благоволитъ о томъ быть извѣстенъ а къ вышеозначенному воеводѣ Давыдову указъ о томъ изъ Сената послать". Между тѣмъ въ Тверской семинаріи спокойствія не водворялось, такъ что преосвященный Митрофанъ, епископъ Тверской, нашелъ себя вынужденнымъ послать въ Святѣйшій Синодъ слѣдующее (поданное 7-го сентября 1743 г.) донесеніе:..... „По которымъ моимъ доношеніямъ никаковой сотисфакціи по нынѣ не учинено, и для того реченной семинаріи все учители, опасаясь впредь таковыхъ же, но и вящшихъ отъ него воеводы и отъ Тферской канцеляріи обидъ, нападокъ и бещестія прилежно меня просятъ отъ семинаріи увольненія и свободныхъ апшетовъ, а понеже оные учители, яко люди вольные, того ради въ неволѣ ихъ удержать не могу и уволить принужденъ, а будущаго сентября отъ 1 числа слѣдуетъ время семинарскаго ученія, и ежели оные учители отъ семинаріи моей отбудутъ, а на ихъ мѣста учителей скоро не сыщется, а хотя бы гдѣ и сыскалось, но и тѣ за таковымъ же случаемъ и опастностію воеводнихъ нападокъ и по-

ношеній при семинаріи моей быть отрекуться, и затѣмъ въ будущей годъ оную не малымъ трудомъ заведенную семинарію ученіемъ содержать будетъ не кѣмъ, отъ чего имѣю опасеніе, дабы того на мнѣ не взыскалось, того ради вашему святѣйшеству благопочтенно симъ предложа прошу по вышепомянутымъ прежде предложеннымъ и по сему моимъ доношеніямъ въ помянутой учиненной мнѣ обидѣ о сатисфакціи и впредь отъ таковыхъ обидъ къ защищенію елико возможное имѣть стараніе".

По поводу этого донесенія Тверского епископа Митрофана состоялось слѣдующее опредѣленіе Святѣйшаго Синода, записанное въ протоколѣ Святѣйшаго Синода отъ 21 дня октября мѣсяца 1743 г. . . . . .
„Того ради приказали Правительствуюшему Сенату сообщить вѣдѣніе которымъ требовать дабы благоволилъ приказать по вышепоказанной жалобѣ къ удовольствію означеннаго преосвященнаго Митрофана епископа Тферскаго надлежащее слѣдствопроисвожденіе учинить и къ тому нарочнаго изъ свѣтскихъ персонъ опредѣлить и кто опредѣленъ будетъ Святѣйшій Синодъ увѣдомить. Почему Святѣйшій Синодъ и отъ себя къ тому слѣдствію духовную персону опредѣлить имѣетъ (а къ его преосвященству для вѣдома о томъ послать указъ). „Правительствующій Сенатъ въ своемъ вѣдѣніи отъ 24 ноября 1743 года пишетъ Святѣйшему Синоду слѣдующее: „А понеже отъ означеннаго воеводы Давыдова отвѣтъ на вышеписанной посланной къ нему указъ прислано въ Правительствующій Сенатъ доношеніе; и по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, слушавъ онаго воеводы Давыдова доношеніе приказали: въ Святѣйшій Сенодъ съ онаго доношенія для усмотрѣнія при вѣдѣніи сообщить копію и притомъ объявить, что Сенатъ по тому доношенію никако въ томъ дѣлѣ чтобъ онъ воевода поступалъ продерзостно признать ныне не можетъ, развѣ что

о такихъ ево воеводскихъ поступкахъ со изобличеніемъ показано будетъ впредь, тогда отъ Сената для слѣдствія о томъ особливая свѣтская персона опредѣлена быть можетъ. А чтобъ обрѣтающіяся при домѣ архіерейскомъ свѣтскія персоны по челобитью на нихъ къ суду въ надлежащія мѣста по силѣ указовъ отосланы были безъ удержанія изъ Святѣйшаго Синода подтверждено бы было указами; и Святѣйшій Правительствующій Синодъ да благоволитъ о томъ вѣдать и учинить по указу Ея Императорскаго Величества (а съ вышеписаннаго воеводы Давыдова доношенія копія прилагается при семъ [1])„.

Въ протоколѣ Святѣйшаго Синода отъ 7 декабря 1743 г. записано слѣдующее, состоявшееся по поводу вышеизложеннаго сенатскаго вѣдѣнія опредѣленіе Синода . . .

. . . . . .

„и тако Правительствующій Сенатъ на архіерейскомъ показаніи не увѣряется, напротивъ чего и Святѣйшій Синодъ воеводскаго отвѣта за вѣроятный не признаетъ и для того по означенному дѣлу истины познать безъ ислѣдованія не почему, а помянутыя при Тферскомъ архіереѣ учители какъ Святѣйшему Синоду извѣстно ѣздили въ другія государства учиться и тамъ обучались своимъ коштомъ на разныхъ діалектахъ, такъ что достойными учительми нынѣ суть, которымъ буде за нанесенную имъ обиду, а паче по архіерейской жалобѣ сатисфакціи по достовѣрномъ изслѣдованіи не учинить, то и другіе ученые люди въ великую Россію пріѣзжать и школы учить крайнѣ имѣютъ опасаться, ибо услыша о семъ, что воеводы такъ съ ними поступаютъ, не точію вновь пріѣзжать не пожелаютъ, но которыя и есть и тѣхъ такими

[1]) Въ своемъ донесеніи въ Правительствующій Сенатъ отъ 26-го іюля 1743 года Тверской воевода Артемій Давыдовъ впервые поименовываетъ тѣхъ учителей семинаріи, изъ-за которыхъ возникло дѣло; это были „Прокоѳей Андреевъ да Михаилъ Григорьевъ“.

Областная библиотека
имени М. Горького
гор. КАЛИНИН

поступками послѣдовательно будетъ отогнать: а при архіерейскихъ домахъ для обученія въ семинаріяхъ во учителяхъ не малая нужда есть . . . . . .
Того ради приказали: Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніе и требовать дабы благоволилъ приказать по прежнему Святѣйшаго Синода требованію о вышепоказанномъ изслѣдовать, а на требованіе Правительствующаго Сената объ опредѣленіи, дабы Святѣйшій Синодъ подтвердилъ указами, чтобы свѣтскія домовъ архіерейскихъ персоны по челобитью на нихъ къ суду въ надлежащія мѣста отсылаемы были безъ удержанія, въ томъ же вѣдѣніи объявить, когда откуда на который архіерейскій домъ въ неотсылкѣ свѣтскихъ служителей (а не учителей) въ надлежащее мѣсто къ суду жалоба произойдетъ немедленно подтверждено будетъ, а чтобъ при семинаріи находящихся учителей учащихъ дѣтей въ надежду священства къ суду свѣтской команды отсылать, того Святѣйшій Синодъ нынѣ не опредѣляетъ, потому что поданнымъ Ея Императорскому Величеству октября 29 дня сего года докладомъ Святѣйшій Синодъ проситъ чтобы семинаріи учителей не повѣлено было кромѣ секретныхъ и криминальныхъ дѣлъ никому свѣтскимъ градоначальникамъ подъ свой судъ привлекать, ибо отъ того во ученіи крайнее бываетъ препятствіе и остановка, а быть бы имъ по духовному регламенту вѣдомо въ Синодѣ и у архіереевъ на что и ожидается Всемилостивѣйшей резолюціи!! Какое Высочайшее повѣленіе послѣдовало по поводу доклада Св. Синода и послѣдовало ли,—неизвѣстно, такъ какъ въ числѣ Высочайшихъ указовъ за 1743 г. не имѣется таковаго по сему предмету въ Синодальномъ Архивѣ.

Перепечатано изъ № 6 Твер. Епар. Вѣд. 1894 года.

Дозволено цензурою 15 марта 1894 г. Тверь. Тип. Губ. Правленія.